

— По сообщениям, убийца в недавнем деле о серийных убийствах найден, все слухи вокруг Нобухары Такуи полностью опровергнуты...

— Как мы и предполагали, инспектор Цудзимото из Первого отдела расследований вновь безупречно раскрыл преступление!

— С тех пор как инспектор Цудзимото получил звание младшего инспектора, у него, кажется, не было ни одного нераскрытого дела, его можно назвать поистине легендарной личностью!

— На небосводе Столичного управления полиции зажглась еще одна новая звезда, и интересно, как же она озарит полицейский мир?...

Ослепительно до боли в глазах. Новостные репортажи сплошным потоком бежали по бегущей строке. В совершенно темной комнате мужчина ссутулился на диване, его лицо выглядело сонным. На нем была лишь тонкая рубашка, черное пальто небрежно наброшено на плечи, длинные серебристые волосы растрепались за спиной, а полуприкрытые ватные глаза индиго лениво щурились, напоминая только что проснувшуюся персидскую кошку.

— Тадая Канама идет за тобой.

Неожиданно голос мужчины раздался прямо у него за спиной.

— Я знаю.

В голосе Цудзимото Юмы слышался сильный носовой оттенок, словно легкий туман, который мог рассеяться в любой момент.

— Ты простудился?

— Угу.

— Спал без одеяла?

— Забыл.

— Твой старший брат в порядке. Я узнавал у врачей: кости не задеты, последствий не останется.

— Я знаю.

Цудзимото Юма рассеянно подпер рукой подбородок, и нетрудно было догадаться, насколько скверным было его настроение в этот момент.

— Огнестрельное ранение в плечо, сквозное ранение левой руки — и правда пустяки. Не удивлюсь, если однажды он сам себя сведет в могилу.

На этих словах в его голосе проскользнуло нечто оживленное.

— А знаешь что? Перед тем как покончить с Тадая Канамэ, давай сначала оторвем ему правую руку, а потом отрубим левую. Не забудь влить в него какое-нибудь зелье, желательно такое, чтобы он потерял дар речи.

— А через некоторое время отправь его Джину со словами, что он предатель, который наотрез отказался выдавать информацию, так что пришлось его ликвидировать.

— ...

— Что? Ты недоволен? — Цудзимото Юма зевнул. — Недоволен — заплати кому-нибудь другому, пусть они с ним вонзятся. Этот тип под дверью вопит так, что мешает мне отдыхать, до смерти раздражает.

— Нет.

Собеседник на мгновение умолк:

— Но ты ведь говорил ему...

Щелк. Звук передергиваемого затвора прервал его на полуслове.

— Морофуси Хиромицу. Я спас тебя тогда вовсе не для того, чтобы ты устраивал мне сеансы психотерапии. Я прекрасно знаю, какой я человек.

Цудзимото Юма медленно поднялся. Лицо его было холодным как лед, а температура голоса упала до абсолютного нуля.

— Если ты посмеешь сболтнуть кому-нибудь еще, я сначала убью Бурбона, а потом тебя.

— Я и не собирался никому ничего рассказывать.

Мужчина по имени Морофуси Хиромицу медленно шагнул вперед. Он вышел из темноты, слегка опустив свои полные тревоги глаза.

— Я лишь хотел сказать, что в следующий раз постарайся все-таки лечь спать на кровать.

Черное дуло пистолета долго целó в него, но в конце концов рука бессильно опустилась.

— Я пошел спать.

Он небрежно подхватил одежду, прошел мимо Морофуси Хиромицу и попутно швырнул ему

рацию.

— Те копы живы, не забудь отправить их обратно. Грим я тебе уже наложил, если спалишься — сам знаешь последствия.

— ...А тот шпион из ЦРУ?

Морофуси Хиромицу всё же не удержался и задал вопрос.

— Шпион из ЦРУ?

Цудзимото Юма на секунду замер, а затем вдруг рассмеялся:

— Какой еще шпион из ЦРУ? Амахару Миэко — человека с таким именем никогда и не существовало.

Гренц — один из ветеранов Организации в черных ходях, а также исключительно сильный информант. Ходили слухи, что он мастер маскировки, способный соперничать с Вермут. Почти никто не знал его истинного лица, и даже Джин не мог поручиться, видел ли он когда-нибудь подлинную физиономию Гренца. Причем менять он мог не только внешность, но также характер и даже пол. И тем не менее именно этот человек тайком помогал Организации вычищать бесчисленных шпионов; стоило ему захотеть, и он мог выкрасть у кого угодно любые нужные сведения.

Морофуси Хиромицу тоже попался прямо под носом у Гренца. Он уже было решил, что ему конец, но в тот самый миг, когда он собрался вытащить пистолет и пустить себе пулю в лоб, он услышал, как этот похожий на призрака юноша с усмешкой произнес:

— Ты уверен, что хочешь умереть? Стоит тебе погибнуть, и я заставлю Бурбона составить тебе компанию на том свете. Хорошие друзья ведь должны умирать вместе, не так ли?

Движение Морофуси Хиромицу, уже взводившего курок, замерло.

<http://bllate.org/book/21920/2277448>